

Ефремова Ольга Николаевна

НОСТАЛЬГИЯ, СКУКА И ТОШНОТА КАК МОДУСЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ

Предметом данного исследования выступает экзистенциальная тревога как ответ человека на неотвратимые данности бытия: свободу, смерть, одиночество, абсурд. В статье автор указывает на онтологический статус тревоги и раскрывает ее звучание в различных модусах: тоски, ностальгии, скуки, тошноты. Сделан акцент на значимости для человека распознавания тревоги в ее латентных формах, т.к. именно это переживание направляет человека к осознанному авторству своего жизненного проекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

7. Кудряшев В. Н. Проблемы формирования национальных государств в интерпретации российских либералов второй половины XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 62-68.
8. Малинова О. Ю. Либерализм и концепт нации // Полис. Политические исследования. 2003. № 2. С. 96-111.
9. Малинова О. Ю. Либеральный национализм (середина XIX – начало XX в.). М.: РИК Русанова, 2000. 254 с.
10. Малинова О. Ю. Проблемы национальной идентичности и национальных прав в либеральной политической теории // Политическая наука. 2002. № 4. С. 65-88.
11. Нарезный А. И. Проблема конституционализма в русской консервативно-либеральной мысли второй половины XIX в. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1999. 128 с.
12. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1894. Ч. 1. 482 с.
13. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1898. Ч. 3. 556 с.
14. Чичерин Б. Н. О народном представительстве. М., 1866. 552 с.
15. Чичерин Б. Н. Польский и еврейский вопросы. Берлин, 1901. 64 с.
16. Чичерин Б. Н. Собственность и государство / сост., автор вступ. ст., коммент. А. И. Нарезный. М.: Российская политическая энциклопедия, 2010. 928 с.
17. Hamburg G. M. Boris Chicherin and Early Russian Liberalism, 1828-1866. Stanford, 1992. 442 p.
18. Hamburg G. M. Peasant Emancipation and Russian Social Thought: The Case of Boris N. Chicherin // Slavic Review. 1991. Vol. 50. № 4. P. 890-904.
19. Rabow-Edling S. Liberalism and Nationalism in Russia. Boris Chicherin as a Modernist Nationalist // Nations and Nationalism. 2012. 18 (4). P. 701-718.
20. Rabow-Edling S. Slavophile Thought and the Politics of Cultural Nationalism. Albany: State University of New York Press, 2006. 183 p.

B. N. CHICHERIN ON NATION BUILDING

Dmitrieva Natal'ya Valer'evna
Southern Federal University
e-kafedra@yandex.ru

The article analyzes the nation building conception of one of the major representatives of the domestic liberal thought Boris Nikolayevich Chicherin. Chicherin's theoretical insights and ideas are considered in the historical context of the mentioned period; the author emphasizes Chicherin's broad interpretation of the conception "state structure", examines his views of the current situation regarding the national issue in Western and Central Europe. The paper concludes on researcher's special approach to the national problems within the Russian Empire, inconsistency of the certain theoretical provisions and their practical usability in the multi-ethnic Russian state.

Key words and phrases: national state; nation building; national issue; liberalism; Empire; confederation.

УДК 1; 128.0

Философские науки

Предметом данного исследования выступает экзистенциальная тревога как ответ человека на неотвратимые данности бытия: свободу, смерть, одиночество, абсурд. В статье автор указывает на онтологический статус тревоги и раскрывает ее звучание в различных модусах: тоски, ностальгии, скуки, тошноты. Сделан акцент на значимости для человека распознавания тревоги в ее латентных формах, т.к. именно это переживание направляет человека к осознанному авторству своего жизненного проекта.

Ключевые слова и фразы: экзистенциальная тревога; модусы тревоги; тоска; ностальгия; скука; тошнота; социальное поведение.

Ефремова Ольга Николаевна, к. филос. н.
Кемеровский государственный медицинский университет
Petrola7877@yandex.ru

НОСТАЛЬГИЯ, СКУКА И ТОШНОТА КАК МОДУСЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОГИ

Отношение человека к данностям бытия динамично. М. Босс в связи с этим говорит о существовании модусов бытия, каждый из которых представляет способ самопонимания, самоинтерпретации и самовыражения *Dasein* [4]. Мы полагаем, что тревога, будучи имманентной бытию человека, так же динамична и являет себя в модусах тоски, скуки, тошноты, маеты, отчаяния.

Тревога многолика и является составляющей многих сложных переживаний, тотально захватывающих человеческое бытие. М. Хайдеггер, О. Ф. Больнов, М. Босс, Л. Бинсвагер называют такие тотальные состояния бытия настроением. М. Хайдеггер определяет тоску, скуку, ужас как настроение [13, с. 137].

Далее мы представляем описания нескольких модусов бытия в тревоге с тем, чтобы еще раз подтвердить онтологический статус этого переживания.

Тревога в своих многоликих проявлениях время от времени атакует, застаёт врасплох даже самое незрелое сознание, даже если человек так и не решился однажды начать свой авторский жизненный проект. «Человек начинает чувствовать подташнивание маеты» [5, с. 207]. Тошнота как переживание, как модус тревожного состояния наиболее полно и подробно описана Ж.-П. Сартром в романе «Тошнота» [9]. Тошнота Рокантена – это не только метафора одиночества, поиска себя, смысла бытия, это физиологическое выражение душевного беспокойства, всецело захватывающего героя.

Тошнота не есть временное, мимолетное состояние, т.к. она является реакцией на постоянные условия человеческого существования, на неустранимые данности бытия. Тошнота – это чувство, сопутствующее переживанию своего одиночества, «бездомности», «неприкаянности», утрате вовлеченности и смысла. Ощущение себя «лишним», что «тебе нет места в этой жизни» является, на наш взгляд, следствием осознания своей оторванности от мира природы, выделенности и обособленности, а также следствием предельной степени индивидуализации. В тошноте едва уловимо стремление вернуться «домой», попасть «домой» или обрести свое место. В отсутствие некоторой степени вовлеченности в социальную действительность и физическую реальность человеку становится затруднительно не только «вернуться домой», но и искать принятия, защиты и покровительства, творить смыслы. Чувства, которые испытывает Антуан, оказавшийся в чуждой ему реальности, усиливаются убийственной по силе рефлексией, которой изнуряет себя герой. Тошнота отступает, когда он открывает для себя возможность творчества. Нужно что-то создать в настоящем для того, чтобы в будущем было чем оправдать свое существование посредством воспоминаний из прошлого. А. Рокантен осознает, что воскрешать ему необходимо не маркиза де Рольбона, ему нужно воскресить себя. Только приняв авторство собственного жизненного проекта, Антуан освобождает себя от настойчивых приступов тошноты – экзистенциальной вины и тревоги. Переживание экзистенциальной вины, как следствие непризнания ответственности за те выборы и поступки, которые привели к ограничивающей и принуждающей ситуации, бывает скрыто в скуке. В скуке же для человека обнажается его неспособность устанавливать такие отношения с окружающим миром, другими людьми и самим собой, которые могли бы эмоционально захватить его и пробудить интерес к созидательной деятельности. Скука в своей предельной степени переживания доходит до бесчувственности и пустоты как внутри себя, так и распространяется на окружающий мир. Скука притупляет чувствительность, эмоционально дистанцирует, выхолащивает человека изнутри.

В философии А. Камю скука – это фатализм, знание о громаде абсолютно индифферентного к нам гигантского, бездушного, безжалостного вселенского механизма, в котором мы сродни неясному, малоотчетливому, проявившемуся, дрогнувшему и исчезнувшему блику на его лоснящемся боку. Мы даже не его «часть», «деталь», имеющие хоть какое-то значение [5, с. 237].

Фатальное настроение скуки порождается капитуляцией, ослаблением воли человека в условиях ограничивающих его бытие пределов, повлиять на которые человеку не дано. Человеческую волю ослабляет осознание тщетности своих усилий, своей беспомощности перед конечными данностями существования. «Это возникающее социально-практическое фаталистическое настроение подразумевает развенчание и собственной значительности» [Там же].

В переживании и выражении М. Хайдеггером скуки в первую очередь обращает на себя внимание «длящиеся, тянущиеся», почти осязаемые физически время и пустота физически время и пустота («Великая пустота»). Кафка в своих дневниках образно выражает переживания пустоты и обескровленности чувств. «Я словно из камня, я словно надгробный памятник себе, нет даже щелки для сомнения или веры, для любви или отвращения, для отваги или страха перед чем-то определенным или вообще – живет лишь шаткая надежда, бесплодная как надписи на надгробиях» [3, с. 296].

Скука связана с тотальным неудовлетворением, испытываемым по отношению к жизни. Состояние скуки может возникать не столько в результате внешних ограничений, связанных с монотонной работой, сколько в силу внутренней опустошенности, пресыщенности жизнью и неспособности к эмоциональным переживаниям, вызывающим радость, восторг, желание осуществления активной деятельности.

В. Франкл состояние скуки и апатии связывает с состоянием внутренней пустоты и бессмысленности [11]. Бессмысленность переживается в скуке, усталости, сужении или утрате интересов, подавленности и других подобных состояниях. Скука может проявить себя вследствие утраты вовлеченности, интереса, «живости», ранее присущих человеку.

Скуку нередко сменяет тоска. Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дает такое определение тоски: «Тоска – душевная тревога, уныние» [7]. Тоска в английском – *melancholy*, в испанском – *melancolía* и итальянском – *malicioia* языках – меланхолия. З. Фрейд в результате своего сравнительного анализа двух феноменов (печали и меланхолии) пришел к интересным для нас выводам. Утрата объекта в случае меланхолии – это в первую очередь утрата части собственного «Я». З. Фрейд замечает в своих наблюдениях, что человек в меланхолии описывает свое психологическое состояние как потерю самоуважения [12, с. 211-231]. В картине меланхолика на первый план выступают нравственные недовольства собой. Эти наблюдения З. Фрейда позволяют нам предположить, что меланхолия представляет собой сложное переживание тревоги и экзистенциальной вины.

Обращаясь к этимологии слова «тоска», О. Е. Ольшанский замечает, что «тоска» древнее, общеславянское слово. Оно утрачено почти всеми славянскими языками. Исторически родственное для слова тоска прилагательное тощий (старославянизм – от тъщъ «пустой, напрасный»). К этому гнезду можно отнести и существительное тщета «отсутствие смысла, бесполезность» (тщета надежд, тщета карьеры); как и тощий, оно образовано от тъщъ [8]. Если мы посмотрим на «тоску» с точки зрения этимологии, обнаружим скрытое указание на важное для нас переживание пустоты, тщетности и напрасности. Тоска как переживание содержит в себе тревогу в ответ на отсутствие смысла в деятельности человека или его жизни вообще, на утрату

былого смысла, ценности, значимости. Так появляется еще один взгляд на тоску как переживание – это ответ на обесценивание значимого, на инфляцию достижений, на развенчание прежних ценностей. Было бы ошибкой упустить из виду еще одно значение слова «тоска», подсказанное нам этимологией, – пустота. Пустота – это реакция утраты. Глубинная тоска опустошает внутренний и внешний мир, лишает его смысла.

Философ и литературовед М. Эпштейн связывает переживание тоски с субъективным человеческим восприятием пространства и времени. «Не пресыщенностью рождается эта тоска, а напротив, какой-то безотрадней пустынною всего мира, в котором затеряны города и веси, будто пылинки на ветру. Тоска – это бесконечная долгота пространства, из себя и в себя развернутого, ничем не прерываемого, бескачественного, плоского, равнинно-однообразного. “Ряд убогий... скат отлогий”. Это тощее пространство, ничем не заполненное... Тощее – это физически пустое, а тоска – пустота душевная. Тоска – тощий пейзаж как состояние души. Вся окружающая природа сгублена каким-то онемением, проклятьем бездонной, равнодушной скуки. Чувство тщетности и заброшенности, каким охватывает небытие. Сама бескрайность этого мира рождает тянущую пустоту в сердце» [14, с. 429].

Психика человека такова, что эмоциональные переживания, настроения, состояния могут быть восприняты и «услышаны» через различные модальности ощущений. Так тоска предстает бесцветной, пресной, скулящей и холодной. Тоска есть бесприютность, беспризорность потерянного и потерявшегося человека. Это дезориентация, страдание от непонимания и надежда вернуться в дом, где о тебе будут заботиться. Человек еще не понимает, что он никому не нужен и живет тайной надеждой, что это все временно: вот сейчас изменится, откроется дверь, и его позовут обратно. Потому столь силен в тоске мотив метафизической ностальгии. Ностальгии по уверенности в себе и твердости надежды [5, с. 219].

Тоска как переживание полифонична. В тоске мы также «слышим» тихий голос ностальгии. В тоске же человек по-детски еще доверчив миру. Он вопрошает, вопиет: «“За что меня оставили? Свое дитя?” Обращаясь к миру ли, судьбе ли, Богу ли, Родине ли. Здесь сильны еще ожидания. Человек настроен на заботу о себе, водительство со стороны внешней отеческой силы» [Там же].

В тоске к нотам ностальгии добавляются безысходность и боль. «Господи, услышь меня, услыши мя, Господи! / По морям бушующим я плыву без компаса, / я зову без голоса, пучинам отданный: / “Родина, услышь меня, услыши мя, Родина!” / И летят покойники и планеты по небу: / “Кто-нибудь услышь меня, услыши мя, кто-нибудь!”» [2, с. 407].

Зов одинокого, заброшенного, бесприютного скитальца. Зов души в состоянии тревоги, метаний и неприкаянности. Состояние ослабленной воли, смертельной усталости от душевной боли. Зов о принятии, о предоставлении покровительства и защиты для ослабшего в скитаниях «Я». Крайняя степень переживания одиночества, его осознания и безысходности.

«Душой я бешено устал. / Точно тайный горб на груди таскаю, / Тоска такая!.. / Будто что-то случилось или случится, – / Ниже горла высасывает ключицы...» [Там же, с. 408]. Гнетущая, отнимающая последние душевные силы тоска, смертельная усталость. «Бешено устал» – «оголенность», болезненная чувствительность души, предельная ясность и полнота осознания своей заброшенности. «Ниже горла высасывает ключицы» – переживание опустошения, лишения силы, части своего «Я». Беспокойство о возможной беде, предчувствие опасности. Тоска «смертная», тоска и душевная боль, переходящая в отчаяние – предельное выражение тревоги.

О. Больнов последовательно проводит мысль о том, что тревога помещена в каждое из описанных состояний: скуку, тоску и отчаяние. Но в отчаянии тревога предельная, всеохватывающая, вездесущая, она «внутренне охватывает и крепко держит человека» [1, с. 69]. Тревога достигает своих пределов в отчаянии, поскольку оно обнаруживает себя в периоды глубинных преобразований духовной сущности человека, поиска новой идентичности, обретения целостности и интеграции, когда он более всего хрупок, уязвим, лишен всяких опор. В отчаянии всегда есть риск безвозвратно утратить себя, свою сущность и целостность, утратить волю к жизни.

В качестве условия условие возвращения к подлинности существования О. Больнов так же как и С. Кьеркегор предлагает необходимость безоглядно предаться отчаянию. С. Кьеркегор выдвигает «отчаяние и тревогу как неотъемлемые составляющие духовности, веры, смысла становления человека». Нужно, – убедительно говорит С. Кьеркегор, – дойти до самого дна отчаяния, чтобы начать новое движение к возрождению [6, с. 71]. Отчаяние сопутствует духовному кризису, глубоким личностным преобразованиям.

П. Тиллих, Э. Фромм, В. Франкл признавали фундаментальность кризиса смысла (былое утрачено, а новое не найдено), характеризую его как сложное переживание, в котором таятся как негативные, так и позитивные стороны. С первого взгляда это трудный, болезненный, даже деструктивный опыт, который встряхивает важнейшие основы человека и сводит к нулю все его представления о себе и о мире, приводит к отчаянию. Но в этом трудном переживании, как и в любом другом кризисе, можно найти и позитивные аспекты, предпосылки для значительных изменений в жизни человека и выявления новых возможностей бытия, раскрытия смысла для конкретного переживающего человека. Вопреки обыденному представлению о состоянии отчаяния как состоянии безысходности, тупика и безнадежности, философское понимание усматривает в отчаянии возможность возрождения, возвращения к подлинности существования, возможность преодоления себя и разрешения кризиса.

Решение поставленных исследовательских задач кратко сформулировано в следующих тезисах.

Онтологический статус тревоги объясняется ее источником – конфронтацией сознания с данностями человеческого существования. При условии признания онтологического статуса тревоги и ценности этого переживания оно способно послужить проводником как во внутренней, так и во внешней социальной реальности. Тревога в одном из своих модусов (скуки, маеты, тошноты, тоски и др.) актуальна всякий раз, когда человек утрачивает себя в слиянии или противопоставляет себя большинству, когда цели теряют мотивирующую силу,

когда приходится совершать выбор в отсутствии приемлемых альтернатив, когда предает себя или изменяет мечте и т.д. С развитием самосознания качественно преобразуется и усложняется феномен тревоги, расширяется спектр переживания, приобретая новые эмоциональные и семантические оттенки: скуки, маеты, тошноты, ностальгии и др. По мере развития «эго» возрастает способность осознавать и переживать тревогу, совершенствуются социальные формы ее проявления. Различные феномены тревоги появляются как комплексные переживания, сообщающие человеку об угрозе фрустрации фундаментальных потребностей. Судьбоносную значимость имеет способность человека усматривать за различными феноменами тревоги онтологическое значение ее сигнала, свидетельствующего о неотвратимости экзистенциального выбора, авторского решения.

Список литературы

1. **Большов О. Ф.** Философия экзистенциализма: Философия существования. СПб.: Лань, 1999. 222 с.
2. **Вознесенский А. А.** Дубовый лист виолончельный: Избранные стихотворения и поэмы. М.: Художественная литература, 1975. 604 с.
3. **Кафка Ф.** Дневники, 1913-1923. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2001. 336 с.
4. **Келвин С. Холл, Гарднер Линдсей.** Теории личности. М.: Институт психотерапии, 2008. 672 с.
5. **Красиков В. И.** Человеческое присутствие. М., 2003. 288 с.
6. **Кьеркегор С.** Страх и трепет. М.: Республика, 1993. 383 с.
7. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование; Оникс, 2011. 736 с.
8. **Ольшанский О. Е.** Тоска [Электронный источник] // В мире слов. URL: <http://slovo.dn.ua/toska.html> (дата обращения: 14.08.2016).
9. **Сартр Ж. П.** Тошнота: Роман. Рассказы. М.: АСТ; Транзиткнига, 2003. 412 с.
10. **Сафрански Р.** Хайдеггер: германский мастер и его время. М.: Молодая гвардия, 2005. 614 с.
11. **Франкл В.** Воля к смыслу. М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. 368 с.
12. **Фрейд З.** Печаль и меланхолия // Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: сборник. СПб.: Алетейя, 1998. С. 211-231.
13. **Хайдеггер М.** Бытие и время / перевод с немецкого. М.: Наука, 2002. 452 с.
14. **Эпштейн М.** Все эссе: в 2-х т. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. Т. 1. В России. 535 с.

NOSTALGIA, BOREDOM AND NAUSEA AS MODES OF EXISTENTIAL ANXIETY

Efremova Olga Nikolaevna, Ph. D. in Philosophy
Kemerovo State Medical University
Petrova7877@yandex.ru

The object of the study is existential anxiety as the human response to the inevitable existence realities: freedom, death, loneliness and absurd. In the article the author points at the ontological status of anxiety, and reveals its perception in various modes: melancholy, nostalgia, boredom, nausea. The author focuses her attention on the significance for a man of recognizing anxiety in its latent forms, because exactly this experience directs the person to a conscious authorship of his/her life project.

Key words and phrases: existential anxiety; modes of anxiety; melancholy; nostalgia; boredom; nausea; social behavior.

УДК 1.18

Философские науки

На данный момент есть основания полагать, что творчество русского художника середины XIX века Н. Н. Ге было неотделимо от философских воззрений автора и являлось, скорее, их воплощением, а не экспериментами в области художественной техники. В данной статье была предпринята попытка увидеть его творчество как процесс не только художественный, но и в равной степени мыслительный. По итогам удалось показать таковой в динамике на основе дневниковых записей, разобрать сущность формирования метода работы живописца, а также дать оценку его философским исканиям, определив их место в общей и русской истории мысли.

Ключевые слова и фразы: Ге; философия искусства; реализм; герменевтика; «Тайная вечеря».

Замотохин Павел Павлович

Московский педагогический государственный университет
structura_mpgu@mail.ru

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТОД Н. Н. ГЕ КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Предметом данного исследования является ранний период творчества известного русского художника Николая Николаевича Ге, одного из первых представителей реализма в русской живописи, а также впоследствии идейного вдохновителя небезызвестного Товарищества Передвижных Художественных Выставок. Его картина «Тайная вечеря» (1863 г.) – одно из важнейших произведений для истории русской живописи